

И. А. Куклинова
(Санкт-Петербург)

Художественное наследие Русского зарубежья в Музее Монпарнаса в Париже

Вспоминая художественную жизнь Парижа 1910-х гг., французский литератор, режиссер, художник Жан Кокто писал: «В Париже всегда есть кварталы, которые проживают свой звездный час... Когда-то это был Монмартр, а в наше время (теперь его зовут героическим) была очередь Монпарнаса»¹. Далее, давая оценку этому периоду, Кокто отметил, что обитатели Монпарнаса совершали тогда «настоящую революцию в искусстве, в литературе, в живописи, в скульптуре»². Париж, бывший в начале XX в. столицей новых художественных течений, привлекал молодые таланты из всех уголков земного шара. Один из французских исследователей художественных процессов начала XX в. так поэтически описывает это явление: «Приезжали отовсюду, либо брать уроки (тогда процветали академии), либо дышать воздухом Монпарнаса. Англосаксы, скандинавы, турки, японцы, славяне, латиноамериканцы и отважная африканская интеллектуальная элита — все встречались на перекрестке Вавэн»³. Одной из ярких страниц жизни Монпарнаса этого времени является формирование и развитие художественной школы, факт существования которой, так же как и название были определены в работе французского художественного критика А. Варно «Колыбель молодой живописи. Парижская школа», опубликованной в 1925 г. Современники тех событий донесли до нас огромное количество легенд и реальных

¹ Цит по: Зингерман Б. И. Парижская школа. Пикассо. Модильяни. Сутин. Шагал. М., 1993. С. 93.

² Там же. С. 94.

³ *Nacenta R. Ecole de Paris / Son histoire. Son époque.* Paris. P. 17.

фактов из жизни художников Парижской школы. Парижской школе посвящены многочисленные исследования, однако и по сей день ее история прочитывается каждым по-своему и не становится менее мифологизированной. «В отличие от фовизма, кубизма или сюрреализма *Парижская школа* — это не художественное течение. Это воплощенное в живописи, графике и скульптуре лирическое уmonoстроение целой эпохи, окантованной двумя мировыми войнами»⁴. В связи с темой настоящей статьи нам кажется наиболее близким подход к пониманию сути Парижской школы, сформулированный петербургским искусствоведам М. Германом: «...Парижская школа есть некое уникальное явление, счастливый синтез интернациональных корней, традиций и поисков с искусством французским <...> Это прежде всего судьбы и искусство людей, участвовавших в своеобразной исторической драме — отчасти романтической, отчасти и трагичной, драме, имеющей собственный список действующих лиц. Этот список едва уловим, у каждого он — свой собственный»⁵. Тем не менее не вызывает сомнения, что в этот список обязательно входят имена художников, прибывших в начале прошлого века из России — они ехали продолжать учебу или дышать воздухом Парижа и в результате стали неотъемлемой частью художественной жизни Парижа того времени. Исторические судьбы России XX в. предопределили особое внимание на родине к этой части российского художественного наследия, поскольку «творчество мастеров, вынужденных работать вдали от родины, ни для одной из европейских культур не составляло столь обширной и существенной части национального художественного наследия, как это случилось в России»⁶. Сегодня, изучая развитие отечественной культуры XX в., мы обязательно должны обращаться к творческому наследию тех художников, которые творили вне пределов родины, часть наследия которых осталась за рубежом. Проходящие время от времени масштабные выставки, возможные благодаря активному сотрудничеству музейного сообщества, знакомят нас с этим наследием («Москва — Париж», «Они унесли с собой Россию...», «Русский Париж»⁷). Одним из тех мест, которое хранит память о художественном наследии наших соотечественников во Франции, является Музей Монпарнаса в Париже.

⁴ Зингерман Б. И. Парижская школа. С. 35.

⁵ Герман М. Парижская школа. М., 2003. С. 10–11.

⁶ Толстой А. В. Художники русской эмиграции. М., 2005. С. 13.

⁷ Москва — Париж: Каталог выставки: В 2 т. М., 1981; Они унесли с собой Россию... Русские художники-эмигранты во Франции. 1920–1970 / Из собрания Р. Герра: Каталог выставки. М., 1995; Русский Париж. 1910–1960: Каталог выставки. СПб., 2003.

Открытие Музея состоялось в 1998 г. по адресу авеню дю Мэн, 21. Это один из заповедных уголков парижского Монпарнаса, сохранивший свой облик после масштабной реконструкции 1960-х гг. Этот адрес связан с именем Марии Ивановны Васильевой, русского живописца, скульптора, мастера прикладных искусств (она шила ставшие очень популярными куклы и была дизайнером мебели). Мастерская М. Васильевой располагалась по адресу авеню дю Мэн, 21 уже с 1908 г., и тогда же она стала центром притяжения для русской художественной молодежи. Однако настоящую славу эта мастерская обретет позднее. А пока ее хозяйка становится членом Литературно-художественного общества, организуемого русскими художниками на общественных началах в конце 1909 г. Общество живет за счет доходов от лекций, концертов и платных вечеринок, организует выставки, куда иногда помимо русских парижских художников приглашают и французов. Выставки проходят сначала в мастерской на улице Буассонад, 13, а затем — в доме 6 в тупике Ронсэн. По этому же, последнему, адресу в ноябре 1910 г. начинает свою деятельность учебная мастерская — так называемая Свободная академия. Свободная академия предоставляла возможность за небольшую входную плату (работа с натурщиком — 3 франка в неделю для членов академии и 5 — для всех остальных) рисовать позирующую модель и писать. Присутствовавшее в ее названии слово «свободная» свидетельствовало о том, что рисовали молодые художники свободно, без указаний мэтра-профессионала. Однако неофициально Свободную академию часто называли Академией Васильевой, поскольку М. Васильева была ее бессменной старостой. В ее обязанности входило наблюдение за порядком, распределение мест, ангажирование натурщиков. В 1910—1911 гг. Васильева много сил отдавала академии. Однако в ноябре 1911 г. Литературно-художественное общество, под эгидой которого работала Свободная академия, трансформировалась в Русскую художественную академию, расположившуюся по новому адресу — авеню дю Мэн, 54. И вот тогда преуспевающий скульптор С. Н. Судьбинин через старосту Васильеву сделал членам новой академии предложение — по его просьбе некие меценаты будут совершать пожертвования академии в размере 2000 франков в год (новая академия была создана на принципах самокупаемости). Взамен С. Судьбинин потребовал ежегодного отчета правления академии, коллегии художников, лично перед ним и регистрации мастерской на его имя. Все это неизбежно вело к тому, чтобы новая академия получила имя скульптора Судьбинина, что членами академии было расценено как покушение на демократические основы ее организации. Эта ситуация вызвала серьезные волнения в русских художественных кругах в Париже. В результате предложение Судьбинина было отклонено, а М. Васильева в декабре

1911 г. отстранена от управления академией⁸. С этого момента название «Академия Васильевой» применимо только к мастерской художницы на авеню дю Мэн, 21. В 1914 г., с начала Первой мировой войны, М. Васильева записывается санитаркой, а в 1915 г. открывает при мастерской столовую, ставшую легендарной. Она ненадолго покидает Париж, но, вернувшись в 1915 г., вновь распахивает двери столовой для всех желающих. В условиях крайне стесненных материальных обстоятельств и всеобщей психологической подавленности столовая, открытая для многочисленных друзей и знакомых Васильевой, играет очень важную роль и становится одним из центров притяжения на Монпарнасе. Здесь собираются не только ради дешевых обедов, привлекает сама теплая и непринужденная атмосфера, царящая у Васильевой.

Музей Монпарнаса ведет активную собирательскую и выставочную деятельность. С момента открытия весной 1998 г. состоялось около трех десятков выставок⁹, каждая из которых работала по несколько месяцев. (В период строительства вокзала Мен—Монпарнас музей некоторое время не работал.) Ощущая себя своего рода «перекрестком» культур и художественных течений, Музей Монпарнаса интересуется современным художественным процессом и нередко предоставляет свои площади молодым художникам из разных стран. Тем не менее, конечно, основное содержание деятельности музея — это собирать, сохранять, изучать художественное наследие Монпарнаса начала XX в., для этой работы активно привлекаются коллекционеры, любители искусства, потомки тех, кто являлся участником или свидетелем славы квартала Монпарнас. Первоначально фонды музея имели только коллекцию фотографий. Ее удалось собрать основателю музея знаменитому фотографу Роже Пику благодаря своим дружеским связям в среде фотографов. С тех пор фонды музея стали очень разнообразными: это и новые негативы, и журналы по искусству (*Art vivant*, *L'oeil*, *Cahiers d'art*), и живопись и рисунки художников Парижской школы, и документальные источники, и реликвии. Постоянное пополнение фондов происходит в первую очередь за счет частных дарений. Так, сотрудники музея сотрудничают с потомками французского фотографа Марка Во. После Первой мировой войны Марк Во стал фотографом монпарнасских художников, у него был собран огромный архив негативов воспроизведений их картин и скульптур. Впоследствии Марк

⁸ См. об этом: *Шатских А. С.* 1) Русская академия в Париже // Советское искусствознание. Вып. 21. 1987. С. 352–365; 2) Мастерские Русской академии в Париже // Искусство. 1989. № 7. С. 61–69.

⁹ www.museedumontparnasse.net.

Во приложил много усилий для того, чтобы на Монпарнасе после Второй мировой войны возникли Дом художников Монпарнаса и музей Монпарнаса¹⁰. Родственники Марка Во передали в нынешний Музей Монпарнаса мемориальные вещи, свидетельствующие о профессиональной принадлежности их владельца.

Музей сотрудничает и с дочерью художественного критика А. Варно Жанин, которая почти с рождения в 1921 г. была погружена в атмосферу Монпарнаса. Маленьким ребенком она видела многих известных художников и писателей — друзей своего отца, став чуть старше, участвовала в их встречах и праздниках. Хорошо известен случай, когда после одного из ночных балов отец отвел Жанин в лицей, будучи одетым римским императором. В дальнейшем она продолжила профессию отца, художественного критика «Фигаро», сохранила огромное количество бесценных свидетельств той эпохи, собиравшихся ее родителями, — писем, фотографий, документов. В частности, эти материалы были предоставлены последней свидетельницей жизни Монпарнаса начала XX в. для выставки «Путешествия в узком кругу Парижской школы», прошедшей в музее в апреле—октябре 2004 г. Ж. Варно выступила в качестве автора каталога этой выставки.

В процессе изучения художественной жизни Монпарнаса музейным сотрудникам удастся не только проиллюстрировать и еще раз напомнить хорошо известные, ставшие легендарными страницы истории Монпарнаса, но и воскресить некоторые менее известные, хотя и не менее значимые имена и события. К таковым относится и сама бывшая владелица мастерской Мария Васильева. Музей открылся в мае 1998 г. выставкой «Мария Васильева в своих стенах», которая должна была напомнить о роли мастерской М. Васильевой в создании неповторимой атмосферы Монпарнаса того периода и о творчестве самой Марии — личности чрезвычайно разносторонней, но несколько подзабытой после персональных парижских выставок 1950—1960-х гг. На выставке были представлены в основном произведения, хранящиеся в частных собраниях и в первую очередь в коллекции К. Берне.

Полностью русскому присутствию на Монпарнасе была посвящена выставка «Русские на Монпарнасе. Санкт-Петербург — Вавэн», проходившая в феврале—августе 1999 г. Отмечая роль перекрестка Вавэн как перекрестка культур и художественных традиций, кураторы настаивали (и это подчеркнуто в названии выставки) на особой значимости Санкт-Петербурга, России в формировании творческой манеры русских

¹⁰ Креспель Ж.-П. Повседневная жизнь Монпарнаса в великую эпоху. 1905—1930 / Перевод с фр. О. В. Карпенко под ред. Л. И. Кайсаровой. М., 2000. С. 110—111.

художников, творивших во Франции. Нерастворение выходцев из России в новой культурной среде подчеркивает и тот факт, что 16-й округ Парижа в 1920-х гг. называли «маленькая Россия». Среди тех, чьи произведения были представлены на выставке, — М. Шагал, Х. Орлова, О. Цадкин, М. Васильева, Маревна, С. Поляков, Х. Сутин, Н. Гончарова, М. Ларионов, С. Шаршун, М. Кикоин, П. Кремень, В. Баранов-Россинэ.

Выставка «Женщины Монпарнаса» (апрель—сентябрь 2002 г.) была посвящена монпарнасским женщинам — художникам, женам и подругам художников, актрисам, певицам, моделям, всем вдохновительницам и вдохновляемым, как было отмечено в пресс-релизе выставки. На выставке можно было познакомиться с картинами, рисунками, скульптурой, фотографиями и документами, иллюстрирующими значение женщин Монпарнаса в истории культуры XX в. Среди представленных материалов — произведения М. Васильевой, Х. Орловой, Маревны, Н. Гончаровой.

С именами художников Русского зарубежья также были связаны масштабные выставки «„Улей“, город художников» (декабрь 2002 — май 2003 г.) и «Путешествия в узком кругу Парижской школы» (апрель—октябрь 2004 г.). На выставках демонстрировались работы А. Архипенко, М. Кикоина, О. Цадкина, Х. Сутина, М. Шагала, а также документы, рассказывающие о спасении «Улья» от разрушения в 1970 г. Комитет, борющийся за сохранение «Улья», возглавлял М. Шагал.

В июне 2007 г. в музее открылась выставка под названием «Горячие часы Монпарнаса». Тематика выставки была задана одноименной серией из 14 фильмов, созданных Ж.-М. Дро в 1960-х гг. Вот названия некоторых серий: «Они приезжали с Урала и Миссисипи», «В поисках Х. Сутина», «Маленькая хроника Монпарнаса во время войны 1914—1918». На выставке демонстрировались произведения художников, о которых шла речь в фильмах, в том числе выходцев из России. Представлены были такие символические для Монпарнаса работы, как «Банкет Брака» М. Васильевой (Париж, собрание К. Берне) и «В честь друзей с Монпарнаса» Маревны (Женева, музей Пти-Пале).

В музее часто устраиваются так называемые события — концерты, лекции, праздники, ужины, в которых обычно участвуют от 30 до 50 человек, как это бывало когда-то на авеню дю Мэн, 21 у М. Васильевой. Эти камерные мероприятия, называемые здесь «эгоистичными», проводятся для постоянных посетителей и друзей музея. В зале музея хорошая акустика, в теплые месяцы есть возможность проводить «события» на открытом воздухе во внутреннем дворике. Так, во время проведения выставки «Горячие часы Монпарнаса» ежемесячно устраивались вечера «Горячие ночи Монпарнаса», на которых демонстрировались фильмы, звучали

песни, стихи. Такие «события» были характерны для бытия всего художественного Монпарнаса в 1900–1910 гг. и, безусловно, напоминают о той жизни, которую вел этот дом при Марии Васильевой. На страницах своих мемуаров «Люди, годы, жизнь» И. Г. Эренбург неоднократно упоминает мастерскую и столовую М. Васильевой, куда он, в бытность свою в Париже, заглядывал с друзьями. Он рассказывает, что «в столовой собирались вечером, пили, декламировали стихи, пророчествовали и просто кричали. Я порой приходил туда и, как все, прорицал или ругался»¹¹. Действительно, все приходящие в столовую к Васильевой не только пользовались возможностью поесть за 50 сантимов или вовсе бесплатно, но и проводили здесь долгие вечера, затягивавшиеся иногда до утра в спорах, песнях и танцах. Об атмосфере, царившей в столовой М. Васильевой, пишет в воспоминаниях «Моя жизнь с художниками „Улья“» и художница Маревна (М. Б. Воробьева-Стебельская), поселившаяся в Париже в 1912 г. «Здесь художники, писатели и музыканты собирались поговорить о политике (что часто кончалось дракой), поспорить о новых художественных формах, пофлиртовать, потанцевать, под сумасшедшую музыку Цадкина, его „Верблюжье танго“. По субботам после обеда происходили так называемые „серьезные“ концерты, множество народа рассаживалось повсюду: на столах, шкафчиках, на полу»¹².

Именно в мастерской М. Васильевой Ф. Леже читал в 1913–1914 гг. свои знаменитые публичные лекции, вошедшие в историю искусства. А 15 января 1917 г. здесь проходил банкет в честь вернувшегося с фронта и оправившегося от ранения Ж. Брака. Жорж Брак и его жена Марсель были увенчаны позолоченными лавровыми венками, сделанными специально по этому случаю самой Марией Васильевой¹³. Через 10 лет, в 1927 г., она выполнит знаменитый рисунок тушью и гуашью, на котором изобразит главных, по ее мнению, участников банкета, среди которых А. Матисс, А. Модильяни, П. Пикассо, Ф. Леже, Х. Грис, М. Жакоб (всего на банкете присутствовало 35 человек).

Как заявлено на сайте Музея Монпарнаса, «события» продолжают еще одну традицию литературно-художественной жизни Парижа 1910-х гг. Это вечера ассоциации «Лири и Палитра»¹⁴, объединявшей с осени 1916 г. художников (П. Пикассо, А. Матисс, А. Модильяни, М. Кислинг), музыкантов (Э. Сати и группа «Шестерка») и писателей (Г. Аполлинер,

¹¹ Эренбург И. Г. Люди. Годы. Жизнь. М., 2005. Т. 1. С. 173.

¹² Маревна (Воробьева-Стебельская М.). Моя жизнь с художниками «Улья». М., 2004. С. 75.

¹³ Cogniat R. Braque Paris, 1970. P. 93.

¹⁴ См. об этом: Креспель Ж.-П. Повседневная жизнь Монпарнаса... С. 134.

Б. Сандрар, М. Жакоб). По просьбе Б. Сандрара скульптор Э. Лежен предоставил этой группе свою мастерскую, располагавшуюся в доме 6 по улице Хейгенс. Вечера в зале Хейгенса объединяли живопись, поэзию и музыку. При этом очень часто слушатели, пришедшие на концерты, в антрактах превращались в зрителей и открывали для себя новую живопись.

На сайте Музея Мопарнаса представлены портреты 12 грандов (*grandes figures*) Монпарнаса: Г. Аполлинер, Л. Арагон, А. Бурдель, М. Васильева, А. Джакометти, М. Жакоб, Кики, Ж. Кокто, А. Модильяни, Э. Сати, Х. Сутин, Л. Фужита. Мария Васильева занимает среди них заслуженное место. Будучи сама разносторонне одаренной, она смогла собрать вокруг себя всех главных действующих лиц той артистической эпохи, чем навсегда и вошла в художественную историю Монпарнаса и историю культуры XX в. Музей Монпарнаса отдает должное этой личности, продолжая быть интернациональным центром искусств в столь богатом музеями Париже.